

Березовская Анастасия Васильевна

магистрант

Филиал ФГБОУ ВО «Ростовский государственный
экономический университет» в г. Кисловодске

г. Кисловодск, Ставропольский край

DOI 10.31483/r-150950

УСТАНОВЛЕНИЕ УМЫСЛА В ДЕЛАХ О КРИМИНАЛЬНОМ БАНКРОТСТВЕ: ТАКТИЧЕСКИЕ РИСКИ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ

***Аннотация:** в статье рассматривается вопрос процессуальных и тактических основ первоначального этапа расследования криминальных банкротств. Научный интерес сфокусирован на проблеме формирования системы ориентиров для последующего доказывания, ключевым элементом которой выступает установление взаимосвязи между «официальными заявлениями должника» и его реальными намерениями и действиями. Особое внимание уделяется системным дефектам организации предварительного расследования по исследуемой категории уголовных дел, в частности, отсутствию должного взаимодействия между следственными и оперативными подразделениями. В качестве ключевого пути оптимизации процесса расследования предлагается внедрение принципа детализованного планирования, обеспечивающего целенаправленный и управляемый характер при производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий в ходе расследования криминальных банкротств.*

***Ключевые слова:** криминальное банкротство, первоначальный этап расследования, следственные версии, доказывание, сокрытие активов, планирование расследования, оперативно-розыскные мероприятия, фиктивное банкротство, преднамеренное банкротство.*

Актуальность представленного исследования обусловлена возрастающей распространенностью и социально-экономической опасностью криминальных банкротств, которые наносят значительный ущерб как кредиторам, так и эконо-

мической системе государства в целом. В условиях усложнения финансовых схем и методов сокрытия активов особую значимость приобретает проблема эффективной организации первоначального этапа расследования, поскольку именно на этой стадии формируется первичная доказательственная база, определяющая дальнейшее направление предварительного расследования и успех всего производства по уголовному делу [1].

Научный интерес к данной теме подкреплён необходимостью преодоления системных дефектов правоприменительной практики, таких как отсутствие четкого взаимодействия между следственными и оперативными подразделениями, а также недостатки тактического планирования [2]. В связи с чем, разработка методических рекомендаций в обозначенной сфере представляет собой важный вклад в совершенствование методики расследования преступлений в сфере экономической деятельности [3].

Первоначальный этап расследования криминальных банкротств характеризуется необходимостью установления комплекса основополагающих обстоятельств (составляющих предмет доказывания по уголовному делу), выполняющих функцию процессуального и тактического ориентира. Выявление данной группы фактов обладает первостепенной важностью, поскольку именно оно предопределяет направление производства по делу и формирует структуру будущей доказательственной базы. Таким образом, от качества решения этой задачи находится в прямой зависимости эффективность как следственных действий, так и оперативно-розыскных мероприятий [4].

В этой связи, первичному и тщательному анализу подлежит «коммуникативная активность» должника, направленная на его кредиторов, а именно факт официального уведомления о возникновении финансовых затруднений, сопряженного с инициативой о предоставлении отсрочки по денежным обязательствам [5]. В условиях кредитных отношений, где в роли кредитора выступает банковская или иная кредитная организация, данная активность выражается в подаче заемщиком соответствующих заявлений (обращений), нацеленных на

реструктуризацию задолженности, вплоть до просьбы о ее списании, либо на изменение установленного графика погашения [6].

Параллельно предметом исследования в ходе производства по уголовному делу становится официальная позиция руководства компании-должника, отраженная в специальном заключении. Ключевым аспектом этого документа является констатация утраты юридическим лицом финансовой возможности исполнять свои обязательства перед контрагентами в установленные сроки, а также сохранять необходимый уровень платежеспособности при реализации высокорискованных коммерческих операций. В этой связи, установление содержательной взаимосвязи между этими двумя событиями формирует критически важную точку отсчета для дальнейшего расследования уголовного дела.

Как отмечалось ранее, на первоначальной стадии расследования криминальных банкротств формируется ключевая для доказывания умысла доказательственная база. Органами предварительного расследования документально фиксируются факты целенаправленного сосредоточения активов должника в контролируемых им сферах с целью их последующего вывода из-под возможного взыскания. Характерным признаком противоправной «схемы» выступает последующее заявление руководителя о «мнимой» (ложной) несостоятельности организации-должника, которое объективно опровергается наличием у нее скрываемых материальных ресурсов и денежных средств, достаточных для исполнения обязательств перед кредиторами [7].

В рассматриваемом случае умысел должника (как правило, контролирующего должника лица – КДЛ) заключается в осознанном нежелании производить законные расчеты с кредиторами, что находит свое процессуальное выражение в ряде конкретных действий (бездействии) [8]. В их структуре особое место занимают действия по нарушению законодательно установленной очередности удовлетворения требований кредиторов, когда предпочтение в погашении задолженности отдается субъектам, не обладающим приоритетным правом на это в соответствии с действующим Законом о банкротстве [9].

В научной доктрине обоснованно подчеркивается, что эффективность расследования криминальных банкротств обусловлена корректностью построения типовых следственных версий. В этой связи, классический подход предполагает их формирование вокруг ключевого вопроса о «генезисе неплатежеспособности». Так, версии могут варьироваться от признания ситуации гражданско-правовым спором при отсутствии объективных признаков банкротства до констатации умышленного противоправного причинения ущерба. Промежуточные варианты включают гипотезы о возникновении финансовой несостоятельности вследствие действий третьих лиц, наступления «форс-мажорных» обстоятельств, реализации неоправданных коммерческих рисков или неисполнения контрагентами своих обязательств, то есть при отсутствии виновного поведения со стороны самого должника.

Сформированный комплекс типовых версий служит для следователя основой для построения конкретной рабочей гипотезы по находящемуся в производстве уголовному делу. Последующая процессуальная и оперативно-розыскная деятельность структурируется в соответствии с рядом приоритетных направлений. Ключевым из них является идентификация круга лиц, извлекших или потенциально способных извлечь прямую или косвенную экономическую выгоду из наступления неплатежеспособности организации-должника.

В рамках предоставленных законом полномочий осуществляется производство мероприятий, направленных на установление местонахождения активов юридического лица, которые могли быть заблаговременно выведены из конкурсной массы с целью противодействия обращению на них взыскания в пользу кредиторов. Следующим критически важным этапом является системный анализ всей хозяйственной деятельности должника в «предкризисный» период, ориентированный на выявление в его действиях единой совокупности признаков, объективно свидетельствующих о признаках преднамеренного или фиктивного банкротства [10].

Таким образом, основой для формирования плана расследования криминальных банкротств служит комплекс выдвинутых следственных версий. Пер-

воочередной задачей является проведение всестороннего анализа всей имеющейся в распоряжении следствия информации, обладающей «сигнальным» и «ориентирующим» значением, с обязательной ее проверкой [11]. Параллельно инициируется производство оперативно-розыскных мероприятий проверочного характера, нацеленных на документальную фиксацию фактов сокрытия имущества должника и вывода активов за пределы правового поля.

Следующим важным направлением выступает производство судебной экспертизы информационных источников, необходимых для установления объективной «картины произошедшего», в рамках которой производится оценка их достоверности и доказательственной силы. Центральным же элементом всей системы является оперативно-розыскная деятельность, основная задача которой заключается не просто в констатации факта неплатежеспособности, а в установлении ее глубинных, истинных причин, что и позволяет квалифицировать банкротство как криминальное [12].

В научной литературе справедливо констатируется, что расследование криминальных банкротств нередко характеризуется избыточной ориентацией следователей на получение признательных показаний обвиняемых, что аргументируется объективной сложностью процесса доказывания по данной категории дел [13].

Действительно, мы полностью согласны с тезисом об исключительной трудоемкости установления истины, которая усугубляется состязательной природой уголовного процесса. В его рамках сторона защиты активно выдвигает альтернативные версии, настаивая на экономической обоснованности всех управленческих решений руководителя и возлагая ответственность за причинение ущерба на нарушения, допущенные контрагентами. В этой ситуации именно заключения специалистов, полученные по результатам ревизий и аудиторских проверок с глубоким анализом финансово-хозяйственной деятельности организации, приобретают ключевое значение, формируя объективный и независимый фундамент для разрешения уголовного дела по существу.

Деструктивным фактором в процессе предварительного расследования выступает несвоевременное производство следствием расчета материального ущерба. Подобное упущение лишает оперативных подразделений конкретных целевых ориентиров, необходимых для планирования и проведения эффективных розыскных мероприятий, что приобретает особую критичность в условиях материально-правового требования о наличии крупного ущерба как обязательного признака состава преступления [14].

Правоведы обоснованно связывают подобные просчеты с системными недостатками в организации предварительного расследования. В их числе отмечаются дефекты планирования, выражающиеся в поверхностной либо неполной отработке выдвинутых версий, а также в упущении из поля зрения типичных для данной категории дел обстоятельств [15].

Одной из ключевых причин сложившейся ситуации является отсутствие налаженного организационно-тактического взаимодействия между следователем и оперативно-розыскными органами, не позволяющими в своей совокупности сформировать единую и согласованную «линию расследования» [16].

Иными словами, типичные недочеты, характерные для первоначального этапа расследования, имеют системный характер и сводятся к дефектам в его организации и тактическом построении. Прежде всего, это отсутствие четко структурированной программы расследования, влекущее за собой ошибочное определение последовательности производства следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Подобная тактическая ошибка проявляется в двух основных формах:

- с одной стороны, имеет место «промедление» в производстве неотложных действий, приводящее к безвозвратной утрате доказательств;
- с другой – перенос ключевых первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий на более поздние сроки, что лишает следователя возможности преодолеть «информационную неопределенность» на первоначальном этапе предварительного расследования [17].

Усугубляет ситуацию выбор следственных действий, обладающих низкой информативной отдачей и результативности для специфики дел о криминальных банкротствах, закономерно снижающих общую эффективность процессуальной деятельности следователя. Немаловажным фактором, дестабилизирующим расследование, является отсутствие налаженного организационно-тактического взаимодействия между следователем и оперативными сотрудниками подразделений по борьбе с экономическими преступлениями (ЭБиПК, СЭБ ФСБ России и др.) [18].

В этой связи, представляется, что значительная часть указанных проблем могла бы быть разрешена за счет внедрения принципа детализированного планирования. Речь идет о составлении не только общего плана расследования, но и разработке частных планов для отдельных его этапов или даже для производства комплексных следственных действий (в сочетании с оперативно-розыскными мероприятиями). По мнению автора публикации, «дробность» планирования расследования придала бы всему процессу целенаправленный, управляемый и, как следствие, более организованный характер.

Проведенное исследование позволяет констатировать, что эффективность первоначального этапа расследования криминальных банкротств обусловлена формированием целостной системы ориентиров, устанавливающей связь между действиями (бездействием) должника, его «официальной позицией» и реальными имущественными операциями. Именно на этом этапе расследования закладывается фундамент для установления умысла, основанный на выявлении диалектического противоречия между несостоятельностью и фактическим наличием скрытых активов. Ключевым гносеологическим инструментом преодоления «информационной неопределенности» выступает необходимость построения типовых следственных версий, которая трансформируется в стратегию расследования через призму идентификации бенефициаров кризиса несостоятельности должника и документальной фиксации вывода активов.

Список литературы

1. Ланг П.П. Особые производства в юридическом процессе (теоретико-правовое исследование): автореферат дисс. ... канд. юрид. наук / Ланг П.П. – Казань, 2017. – 22 с. EDN ZQEUOP
2. Ланг П.П. Соотношение и взаимодействие права и морали в регулировании общественных отношений / П.П. Ланг // Вопросы российского и международного права. – 2021. – Т. 11. №2А. – С. 172–180. DOI 10.34670/AR.2021.71.85.023. EDN ETSFCN
3. Правотворчество: аксиологические основания и стратегические приоритеты / И.С. Барзилова, М.А. Беляев, А.А. Головина [и др.]. – М.: Русайнс, 2024. – 298 с. EDN TXYKAR
4. Подгайная Е.В. Особенности построения версий и планирования при расследовании преступлений, связанных с банкротством / Е.В. Подгайная // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2019. – Vol. 10–2. №37.
5. Churakova E.N. E-Money as a Financial Instrument in Globalized Economy: Russian Legislation Experience / E.N. Churakova, P.P. Lang // Economic Systems in the New Era: Stable Systems in an Unstable World. – Cham: Springer Nature, 2021. – P. 815–821. DOI 10.1007/978-3-030-60929-0_105. EDN IMNJUX
6. Ланг П.П. Институт несостоятельности (банкротства) самостоятельная процедура юридического процесса / П.П. Ланг // Вопросы экономики и права. – 2013. – №55. – С. 43–47. EDN QINWAP
7. Ланг П.П. Состязательность и злоупотребление процессуальным правом в арбитражном процессе: корреляционная связь / П.П. Ланг // Вопросы экономики и права. – 2022. – №169. – С. 14–21. EDN ZYIKOZ
8. Ланг П.П. Профилактика экологических преступлений: цели и значение для теории и практической деятельности / П.П. Ланг // Право и государство: теория и практика. – 2024. – №7(235). – С. 99–101.
9. Делопроизводство и документооборот в юриспруденции: учебник / П.П. Ланг, Ю.В. Руднева, А.В. Фадеев [и др.]. – Самара: Индивидуальный предприниматель Зуев Сергей Анатольевич, 2020. – 300 с. EDN BNFPOF

10. Агеева Г.Е. Особенности рассмотрения отдельных категорий гражданских дел в судах / Г.Е. Агеева, Э.Х. Губайдуллина, П.П. Ланг. – Самара: Самарский государственный экономический университет, 2018. – 216 с. EDN YSJLYX
11. Ланг П.П. Производство по делам о банкротстве: современные тенденции и перспективы / П.П. Ланг // Вестник гражданского процесса. – 2025. – Т. 15. №1. – С. 264–275. DOI 10.24031/2226-0781-2025-15-1-264-275. EDN HBLYIF
12. Матюшкина А.В. Проблемы расследования криминальных банкротств / А.В. Матюшкина, С.И. Канатова, Л.Н. Норкина // XI Державинские чтения в Республике Мордовия. – 2015. – С. 247–253. EDN UKYVVX
13. Ланг П.П. Аксиологические начала права / П.П. Ланг // Российская юстиция. – 2018. – №8. – С. 2–4. EDN XUXMCL
14. Ланг П.П. Злоупотребление правом в сфере несостоятельности (банкротства) / П.П. Ланг // Арбитражный и гражданский процесс. – 2022. – №9. – С. 42–46. DOI 10.18572/1812-383X-2022-9-42-46. EDN GZKTDX
15. Публичная власть: соотношение судебных и внесудебных способов защиты права / С.Ф. Афанасьев, Е.В. Богатова, В.Е. Бондаренко [и др.]. – М.: Институт государства и права РАН, 2024. EDN OUESNO
16. Симонян Э.А. Проблемы установления причинно-следственных связей при расследовании преступлений, связанных с незаконным банкротством / Э.А. Симонян // Молодой ученый. – 2019. – №17(255). – С. 112–114. EDN AQFCTC
17. Институты защиты интересов государства в сфере гражданской юрисдикции / Е.В. Михайлова, И.И. Бутрим, К.А. Корсик [и др.]. – М.: Институт государства и права РАН, 2024. – 639 с. EDN YHITSV
18. Ланг П.П. Использование специальных знаний в процессе доказывания по уголовным делам: краткий ретроспективный анализ / П.П. Ланг // Российская наука: актуальные исследования и разработки: сборник научных статей XIX Всероссийской научно-практической конференции (Самара, 28 марта 2025 г.). – Самара: Самарский государственный экономический университет, 2025. – С. 595–598. EDN NGPKAJ